

САПЕРЫ

Дороги, дороги... В дыму и грохоте орудийных залпов, изрытые взрывами, иссеченные пулями, пыльные или утопающие в грязи фронтовые дороги... Горькие дороги отступлений, когда саперы идут последними. Они прикрывают наши войска, заслоняют путь врагу. Они минировали поля, взрывают мосты и переправы, уничтожают то, что строили советские люди. Уничтожают, чтобы не оставить врагу.

От Киева до самого Черного моря — так шла рота саперов 8-го саперного батальона инженерных войск. Среди русских и украинцев был один армянин, ереванец. В армию он пришел с только что полученным дипломом инженера-геолога, а с первых же дней войны стал рядовым сапером, фронтовым труженником.

— Два раза пришлось идти по тем же дорогам, — говорит Азат Георгиевич Мигян, — вначале позади, а потом впереди войск. Когда сапер идет впереди — хорошо. Он прокладывает путь победе. Этот победный путь мы завершили в начале мая 1945 года в Праге.

... Мы сидим в лаборатории. Образцы горных пород, карты, диаграммы, химические реактивы, весы... Азат Георгиевич — научный работник Института геологии Академии наук Армянской ССР, начальник геологоразведочной партии. Приветливый, энергичный, очень скромный и, кажется, сугубо штатский человек, он пробывал на фронтах с первого до последнего дня войны, исключая месяцы госпиталя, и завершил ее капитаном инженерных войск. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, пятью медалями...

Воспоминания прожитых грозных лет подступают, теснятся. Человек нервно курит и говорит, говорит.

... Пограничная застава. Дымный, грохочущий июньский рассвет. Молодая женщина берет автомат из рук убитого мужа, начальника погранотряда, и стреляет из окна, обороняя мост. Два с половиной часа не могут пройти по мосту немцы, а тем временем наши войска занимают новые рубежи обороны. Патриотка гибнет в разбитом снарядом доме в первое утро войны.

... Батальон выполнял задание: перекрыть немцам путь к Ростову. Строили инженерные сооружения, линии обороны, взрывали мосты. Работали под непрерывными бомбежками с самолетов. Саперы сами усложняли себе задачу. Старались взрывать мосты так, чтобы нанести наибольший урон врагу. Мигян часто уходил в разведку — подсчитывал боевую технику немцев, людские силы, резервы. Заминировал мост, саперы выжидали, пока скопились у переправы войска и техника противника. Вместе с мостом в воздух взлетали солдаты, орудия, танки. Смерть фашистам!

Ростов. Части Советской Армии на левом берегу Дона. Остался лишь один плавающий мост с улицы К. Маркса. Немцы догоняют. Начальник переправы приказывает немедленно уничтожить теперь уже ненужный нам мост, но саперы, заложившие мины, ждут. Саперов двое — Мигян, ставший уже заместителем командира роты, и сержант, доброволец. Они сидят в укрытии, прижавшись к земле, спасаясь от бомбежки. Нервы напряжены до предела, один поворот рукоятки часового механизма, и... Но они знают, что сил противника здесь много, пусть подойдет их побольше к мосту... Пусть подойдет побольше! И только, когда появились танки, ручка

была повернута. Столб огня... Обои удались спастись, ускакать в Батайск на случайно пойманных лошадях.

... На «газике», доотказа загруженном «ВВ» (взрывчатые вещества) — семь саперов. Только эта машина, лавируя в потоке встречных войск, продвигается на запад. Один из командиров преграждает путь:

— Куда? Поворачивайте! Немцы совсем близко...

— А мы встречать едем, — отшучиваются саперы.

В планшете у Мигяна письменный приказ — срочно, вслед за нашими частями уничтожить склады продовольствия, боеприпасов, горючего, взорвать заводы. Трудная задача. Советские люди стремятся удержать, сохранить народное добро. Никто из встречных не хочет показать дорогу к элеватору, к зерновым складам (бог знает, что за люди!) На масло-сыроваренном заводе директор-женщина оформляет накладные на выдачу сыра и масла бойцам для завтрака. На подожженной саперами станции приходится силой удерживать старика железнодорожника, который рвется тушить пожар... Люди все еще не хотят верить, что и сюда ступит немецкий салог. Да, тяжелым дорогам отступлений... Но кто отступает — тот накапливает ярость, гнев, силы для мести, для предстоящих боев, для победы.

Узловая железнодорожная станция под Майкопом. Вблизи склады, а дальше, в нескольких километрах от села — огромные, круглые цистерны с авиабензином. Как взорвать? Стреляли зажигательными пулями с машины, отъехав возможно подальше. Но когда в небо взметнулось мощное пламя — обожгло все. Шофер гнал машину с предельной скоростью, вцепившись в руль вздувшимися от волдырей руками. Саперы сдирали с себя загоревшуюся одежду. Вскоре машина была подбита, шофер убит. Шестеро обожженных людей легли в рослой кукурузе, а по дороге двигались немецкие войска. Когда стемнело, появилась женщина в красном платочке, увела в село, перевязала ожоги, накормила.

— Отдохните, перед рассветом разбужу...

Она вывела их огородами, указала, куда идти, насовала в карманы хлеба.

— Пойдемте с нами. Опасно оставаться у немцев, — звали ее бойцы.

Женщина махнула рукой. — Не одни только вы. Другим тоже помогать надо. — И она ушла, вытирая слезы.

... Когда после госпиталя я вернулся в свой батальон, рассказывает Азат Георгиевич, картина была иной. Советские войска наступали. Теперь мы, саперы, шли впереди, прокладывая дороги в сплошных минных полях, строя мосты для танков, устраивая аэродромы. Ночами мы «держали границу» между своими и немецкими частями, чтобы наши самолеты сбрасывали бомбы по адресу. А это было не так просто. Под непрерывным обстрелом, цепочкой на много километров, мы рыли ямы в земле, ставили в них керосиновые лампы и следили, чтобы они все время горели.

Много было работы саперам. Немцы не жалели мин для советских городов и сел. Они оставляли за собой сплошные минные поля. Были бойцы, которые за военные годы разрядили по 20 тысяч мин. И были участки, с которых мы снимали до 15 тысяч мин и до 2 тысяч разных взрывных снарядов.

Сапер. Вот он идет с лопаткой

и миноскателем. Зорко всматривается, рискуя жизнью, отбрасывает землю и осторожно, заглубив пальцами нащупывает и вытаскивает взрыватель. Обезвреживать мины приходится в любых условиях, и боец должен уметь ориентироваться, обладать смелостью, смекалкой, чтобы выходить из любого трудного положения. За малейшую ошибку платит — жизнь.

Рота не была стабильной. На место погибших и раненых приходило новое пополнение. Солдаты обучали всему заново. И после трудных боевых операций шли напряженные занятия. Кроме технических знаний, новому солдату надо было привить умение правильно ориентироваться во фронтовой обстановке, научить рационально использовать силы, беречь свою жизнь. Храбрость же свою бойцы оттачивали ненавистью к врагу. А сколько приходилось трудиться саперу!

— Под бомбежкой, под непрерывным обстрелом, при осенней распутице, за ночь или несколько часов мы наводили мосты для артиллерии, танков, — вспоминает Азат Георгиевич. — Саперы — это поистине фронтовые труженники, боевые спутники любого рода войск, и они внесли большой вклад в победу над фашистской Германией.

В. КУРИЛКО.